

РОЖДЕНИЕ ТЕЛЕРЕЦЕНЗИИ

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени основным жанром выступлений прессы по поводу телевидения были письма телезрителей в редакцию, содержащие главным образом жалобы на неудачное составление программ. Мнения эти важны, а претензии, как правило, основательны. Но телевидение — одно из самых мощных средств пропаганды, самое молодое из искусств — заслуживает пристального, повседневного внимания прессы и прежде всего квалифицированной, профессиональной телевизионной критики.

Пока же критические статьи обзорного характера и даже рецензии на оригинальные спектакли, собиравшие миллионную аудиторию, — явление исключительное. Вот примеры.

Инсценировка повести А. Кузнецова «Продолжение легенды», вызвавшая массу откликов в качестве спектакля театра «Современник», была задолго до театра показана по телевидению, когда ее просмотрели миллионы зрителей. Рецензий на передачу не было.

Поставленная на телевидении режиссером В. Плучком сатирическая комедия Н. Коуэрда «Обнаженная со скрипкой» была показана дважды — так велик оказался интерес зрителей к этой работе студии. Рецензий в прессе не было.

Телевизионный фильм режиссера В. Рыжкова «Нравы Растеряевой улицы» не был замечен критикой, хотя создали его замечательные мастера — артисты Малого театра...

Можно привести и другие интересные, важные, удачные или неудачные передачи, о которых критика не высказала своего мнения: циклы передач «По страницам любимых опер», постановки рассказов А. П. Чехова, творческие вечера мастеров искусств, «Выставка Вуратино», передачи о международном кинофестивале, журнал «Знание» и так далее.

Для работников телевидения критика особенно важна. Люди, создающие спектакль или фильм, имеют десятки возможностей объяснить свой успех или неудачу, и главная из этих возможностей — посмотреть в зал: пуст он или полон, аплодируют зрители или нет. А ведь авторы, редакторы, постановщики, актеры, операторы те-

левидения объективную и полезную оценку своей работы могут получить лишь на страницах печати, если не считать писем телезрителей.

Всякую рецензию можно писать только со знанием дела, с учетом специфики жанра. В телевидении соблюдение этого условия особенно важно: уж очень много бед принесли не раз предпринимавшиеся попытки оценивать телевидение привычными мерками театра, кино или радио.

Телевидение имеет свою специфику, отличающую его от всех других средств художественного выражения и информации. Следовательно, должна быть специфика и в телевизионной критике.

Когда критик одной областной газеты пишет: «Несколько оживило передачи использование «зрительного ряда», то это «открытие» вызывает только одну реакцию у работников студии — смех. Ведь ясно, что использование зрительного ряда не столько метод «оживления» телепередачи, сколько одно из главных отличий телевидения от радиовещания.

До сих пор критики отмечают в телевидении лишь одно его качество — непосредственность, одновременность действия и передачи. Но это драгоценное свойство — лишь одно из выразительных средств, которые могут быть использованы в телевидении так же, как монтаж, план, ракурс, манера актерской игры, диалог и т. д.

Особенность работы на телевидении состоит в том, что она никогда не кончается: за показанной передачей надо немедленно приступать к следующей. В связи с этим режиссеры, редакторы, операторы телевидения часто не могут как следует обдумать и оценить свое собственное творчество. Долг и обязанность критики — помогать работникам студий ежедневно и ежечасно повышать идейный и художественный уровень передач, помогать в поисках новых путей, новых форм, чтобы советское телевидение могло полнее, правдивее, выразительнее отражать действительность, решать те огромные задачи, которые поставлены перед ним партией и народом.

А. ЮРОВСКИЙ.